

А. Навои

ПОЭМЫ

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
А11

А11 **А. Навои**
Поэмы / А. Навои – М.: Книга по Требованию, 2021. – 831 с.

ISBN 978-5-458-26311-5

Алишер Навои -узбекский поэт, мыслитель и государственный деятель. Его творчество дало мощный стимул эволюции литературы на тюркских языках, в особенности чагатайской и воспринявшей её традиции литературы на узбекском и уйгурском языках.

ISBN 978-5-458-26311-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

سورت امیر یوسف علی شیر

علی محمد وزیر

АЛИШЕР НАВОИ

Говоря о том, что стихи знаменитого поэта Мир Касым Анвара очень ценил народ, а правители преследовали его, Навои в конце своей жизни писал: «Первый стих, который я выучил, было вот это двустишие:

Мы — гуляки и влюбленные, предающие огню
весь мир, и беззаботные —
Перед блаженством скорби по тебе нет нам дела
до раздумий о мире!

В то время мне было около трех или четырех лет. Когда досточтимые люди предлагали мне прочесть их, многие удивлялись моему чтению».

Вспомнив свое отношение к крайне сложной философской поэме великого Ф. Аттара, Навои сообщает следующий не менее интересный факт: «В мои детские годы, в школе... я был любознателен и всей душой стремился выучить «Речь птиц»... Мое наивное сердце расцветало от слов этой книги. Все мое существо было наполнено ими... Моя любовь к этой книге так усилилась, что это порвало мою связь с людьми... Я возненавидел обычные слова, употребляемые людьми в разговоре, и сам себе сказал: убегу в уединение от плохих людей».

Родители испугались... Лишили меня возможности читать... Прошло некоторое время, и они начали терять надежду, так как слова той книги оставались у меня в памяти. Я все время повторял их про себя».

Так подлинная поэзия с детских лет и навсегда вошла в жизнь Алишера, будущего создателя гениальных художественных ценностей, которые, как все, что неподвластно даже всемогущему времени, бессмертны.

Весьма примечательно, что в тяжелые дни войны в декабре 1941 года в Эрмитаже крупнейшие ленинградские ученые и представители общественности собрались, чтобы отметить пятидесятилетие Алишера Навои, замечательную дату в культурной жизни советских народов.

Председательствовал академик И. А. Орбели. За стенами рвались снаряды, а под сводами Эрмитажа звучали слова великого узбекского поэта о мире, радости жизни, торжестве человеческого разума над тьмой жестокости и угнетения.

Так, пережив века, дошел он и до нас, ибо его творчество созвучно с нашим временем.

I

Эпоха, которая породила, вырастила и дала человечеству великого поэта и мыслителя, имела свои специфические особенности.

Годы пагубных междоусобных войн, придворных, феодально-клерикальных интриг и времена относительного спокойствия; чудесные архитектурные сооружения, пышные дворцы и разбросанные по всей стране трущобы; процветающая культура и почти сплошная неграмотность населения; падение, бурный подъем и опять падение экономики и культуры; произвол «сильных мира сего» и несправие широких народных масс; расширение и вместе с тем ослабление торговых, политических и культурных связей со многими странами мира, — вот чем отличалась эта эпоха.

Все это наложило свой отпечаток и определило образ мышления, характер творчества и жизненный путь Алишера Навои. К тому же, с одной стороны, служба и высокие должности при феодальном дворе, в окружении различной, в большей своей части реакционной феодально-клерикальной знати, а с другой — высокие мечты и благородные цели; поиски большой правды, удачи и неудачи, незнание подлинных «тайн» своих неудач и связанная с этим мучительная духовная драма, преследовавшая всю жизнь гениального сына своего времени.

После смерти грозного Тимура (1405 г.) быстро распалась его огромная феодально-деспотическая империя. Начались и продолжались на протяжении нескольких лет кровопролитные междоусобные войны. Свирепствовала реакция, одним из характерных и трагических проявлений которой было убийство великого ученого Улугбека, жестокое преследование его коллег по науке и разрушение его знаменитой астрономической обсерватории в Самарканде, являвшейся гордостью человеческого разума.

Когда Алишер родился (в Герате в 1441 г.) и учился в школе, эта трагедия все еще была свежа в памяти людей. Еще юношей он видел и помнил множество жестоких правителей, душивших живую мысль и занимавшихся грабежом народа.

Хотя Алишер вышел из знатной семьи, близкой тимуридским придворным кругам, но на его долю выпала весьма беспокойная, сложная и тяжелая жизнь. В результате смут и быстрых перемен в политиче-

ской жизни семья Навои сначала покидает, а через несколько лет возвращается в Герат, пятнадцатилетний юноша поступает на службу к правителю Абул-Касыму Бабуру, затем переезжает в Мешхед, где начинает учиться в медресе, потом опять возвращается в Герат, а оттуда через некоторое время отправляется в Самарканд, который в то время славился как один из центров культуры на Востоке.

Наступил 1469 год — год, с которого начался новый период в жизни и деятельности Алишера: друг его юности Хусейн Байкара, с давних пор борющийся за власть, наконец достиг своей цели, и по его приглашению Навои переезжает в Герат, столицу нового правителя, и получает высший придворный чин — хранителя печати. С этого года и до конца своей жизни он участвует в бурной и трудной общественно-политической и государственной деятельности. Служба при дворе протекала в исключительно сложных и порою опасных для жизни условиях. То Навои повышали в должности, то понижали, то вообще отстраняли, и все это сопровождалось его победами и поражениями в борьбе за свои передовые идеалы.

Хусейн Байкара не был типичным феодально-ограниченным правителем. Он способствовал установлению и сохранению относительного спокойствия в стране в течение длительного времени. В этот период большое развитие получили культура, наука, искусство и экономика. Находясь у него на службе, Навои осуществил ряд крупных общественно-полезных мероприятий в стране. Сам Хусейн Байкара был незаурядным поэтом, поощрял людей поэзии, искусства, а в своем творчестве боролся за развитие узбекского языка.

Однако при всем этом Хусейну Байкаре не чужды были деспотизм и произвол. Этим объясняется и то, что он не всегда поддерживал Навои в его прогрессивных начинаниях, а иногда и прямо конфликтовал с ним.

Несмотря на суровость своего века и трудность собственной жизни, Навои сумел создать бессмертные произведения, имеющие общечеловеческое значение. В них он бичевал угнетателей, разорителей народа, изобличал социальное зло, воспевал добро и справедливость.

Все это усиливало ненависть к нему со стороны представителей знати, выражавших и защищавших интересы реакционных феодалов, духовенства, сепаратистски настроенных вельмож.

В 1476 году Навои слагает с себя обязанности вазира (министра) и целиком отдается творческой работе. Он создает замечательные стихи и бессмертную «Пятеричу» («Хамсу») (1483—1485 гг.), проникнутую самыми передовыми для своего времени идеями.

Борьба представителей феодально-клерикальной реакции против Навои еще больше усиливается. И в 1487 году его отправляют в далекий Астрабад.

Но борьба — есть борьба. Нельзя надать духом, нельзя сдаваться. И в этой далекой и заброшенной части своей родной страны Навои упорно занимается благоустройством края и большой творческой работой. Его глубоко занимает судьба всей отчизны, беспокоят козни придворных, которые в это время бесчинствовали в Герате и причиняли огромный ущерб стране, народу, а также подрывали престиж относительно централизованной власти Хусейна Байкары, которая в числе других факторов способствовала (особенно при непосредственном содействии Навои) сохранению спокойствия в стране.

Поэт неоднократно обращается к Хусейну Байкаре с просьбой вернуть его в Герат. Но безрезультатно. Спустя некоторое время султану многое становится понятным: интриги вельмож и авантюристов приобретают все более открытый и наглый характер, в столице и при дворе создается угрожающее положение. В результате Хусейн Байкара снова прибегает к помощи умного, предприимчивого Навои и в 1488 году разрешает ему вернуться в Герат.

Сохранилась не лишенная доли правды народная легенда.

Однажды представители феодальной реакции предприняли очередную попытку столкнуть Алишера Навои с Хусейном Байкарой. Султан поддался на это и удалил Навои от двора. Прошло несколько дней, Хусейн стал испытывать чувство раскаяния в содеянном по отношению к своему другу и одновременно гнев и ненависть — к интриганам. И вот наконец он вызвал к себе придворных и резко сказал им:

— Охотник заметил идущую в поле газель, прицелился в нее и выстрелил. Газель упала. Охотник подбежал и видит, что его стрела вошла в правую ногу животного и вышла через правое ухо.

До вечера разгадайте, каким образом это могло случиться. Иначе всех вас предам мучительной казни.

Убедившись в том, что подобную загадку может разгадать только великий Алишер, и предпочтя позор наказанию, обеспокоенные придворные пошли к нему. Навои сразу же понял, в чем дело, и саркастически сказал:

— Идите и ответьте вашему повелителю: в тот момент, когда охотник выстрелил, газель правой ногой почесывала свое правое ухо...

Интриганы, вне себя от радости, побежали к Хусейну и ответили так, как учил поэт. Шах понял, в чем дело, и разгневался.

— Подлые, бессовестные глупцы! Такую загадку мог бы разгадать только тот, на кого вы клеветали. Значит, вы опять совершаете преступление перед Алишером, выдавая его мудрость за свою. Я исполню свое обещание!

Сказав все это, шах приказал их казнить.

Вскоре Хусейн присваивает Навои титул «Приближенного его Величества Султана». Они предпринимают ряд мер, направленных на

нормализацию положения в стране (строго наказывают некоторых высокопоставленных лиц, занимавшихся интриганством). Но не все меры дают желанный результат: поздно, многое было упущено, слишком тяжелые и глубокие раны были нанесены влиятельными реакционными сановниками.

К тому же надвигалась еще более грозная опасность. То в одной, то в другой части страны сыновья Хусейна Байкары поднимают восстания против централизованного государства.— восстания, направленные на расчленение страны. Шах оружием, Навои своими советами и непосредственным участием неоднократно пытаются усмирить мятежных царевичей. Но без успеха.

Наконец в декабре 1500 года становится известно, что Хусейн Байкара возвращается в столицу из очередного похода против одного из своих взбунтовавшихся сыновей. Совершенно обессиленный. Навои отправляется из Герата, чтобы встретить его. Во время их свидания ему стало худо, и через несколько дней — 3 января 1501 года — великий Алишер навсегда закрывает глаза.

II

Издавна на Ближнем и Среднем Востоке бурно развивалась поэзия, представленная различными течениями и множеством жанров. Творчество каждого из великих представителей этой поэзии — Рудаки, Фирдоуси, Низами, Атгара, Саади, Хафиза, Джамии — всякий раз открывало новую блестящую страницу в истории мировой изящной словесности.

Поэтическое наследие выдающихся предшественников способствовало формированию и развитию поэтического своеобразия таланта Алишера Навои.

К тому времени и узбекская литература имела уже свои сложившиеся многовековые традиции. Об этом свидетельствуют творения Дурбека, Атаи, Саккаки, Лутфи и др. Недаром современник и близкий друг Навои — великий таджикский поэт и мыслитель Абдуррахман Джамии (да и сам Алишер) называл Лутфи «царем поэтов». Выдающиеся узбекские поэты своим творчеством способствовали развитию родного литературного языка, что имело большое значение для того времени. Наряду с развитием традиционной любовной лирики они расширили рамки социальной проблематики поэзии. Весьма важным явилось и то, что они значительно усилили светский характер литературы, намного углубив и обогатив ее содержание.

Это была богатейшая поэтическая школа свободомыслия, на традициях которой воспитывался и вырос великий поэт-гражданин Навои.

Кроме того, он был достаточно хорошо знаком и с индийской и арабской литературой, творчески переосмысливал ее лучшие образцы. Не случаен, например, тот факт, что по указанию Хусейна Байкары (очевидно, не без инициативы Навои) был переведен на фарси шедевр индийской и мировой литературы — «Калила и Димна».

Другим важным истоком творчества Навои были мифологические предания и произведения устного творчества узбеков и других народов Востока, которые он широко и своеобразно использовал. Об этом красноречиво свидетельствуют часто встречающиеся в его произведениях образы мифических героев, притчи и сказания, пословицы и поговорки, афоризмы и сказки.

Навои считал, что главная задача литературы — утверждение прекрасного и борьба против социального зла. Художественное слово должно обличать угнетателей, отстаивая при этом духовное превосходство простых людей.

Размышляя о смысле поэзии, он пишет:

Ее одежда может быть любой,
А суть в ней — содержание, смысл живой.

Не ценится газель, хоть и звучна,
Когда она значенья лишена.

Но смысл поэма выскажет сильней,
Когда прекрасен внешний строй у ней.

Художественное слово могуче, если оно выражает правду:

Коль слово жаром Истины горит,
Оно и камень в воду превратит.

В своем творчестве Навои был верен принципам реализма, а также позитивного, жизнеутверждающего романтизма. Образы Фархада, Искандара и других символизировали высокие идеалы, могучую духовную силу и творческую способность человека.

В эпоху Навои борьба за узбекский язык приняла особо острый социальный характер. Поэт понимал, что язык является одним из важных средств развития культуры и приобщения народа к свету и знаниям. Он был убежден, что пренебрежительное отношение, оскорбляющее не только язык, но и народ, говорящий на нем, может причинить большой вред. Надо было раскрыть огромные возможности родного языка, развить и обогатить его.

С этой грандиозной задачей поэт справился блестяще, создав свои монументальные произведения, сохраняя при этом искреннее и глубокое уважение к языкам других народов. Заканчивая одну из своих поэм, он с гордостью писал:

Я — не Хосров, не мудрый Низами,
Не вождь поэтов нынешних Джами,

Но так в своем смирении скажу:
По их стезям прославленным хожу.

Пусть Низами победоносный ум
Завоевал Берда, Гянджу и Рум;

Пускай такой язык Хосрову дан,
Что он завоевал весь Индустан.

Пускай на весь Иран поет Джами,
В Аравии в литавры бьет Джами,—

Но тюрки всех племен, любой страны,
Все тюрки мной одним покорены!..

Как поэт и ученый. Навои опирался на огромный, богатейший опыт, накопленный выдающимися учеными античного Востока и Средней Азии в области астрономии, математики, химии, философии и т. д. Об этом свидетельствует его интерес к работам Абу али ибн Сины, Фараби, Улугбека и других и множество собственных естественно-научных, философских, социологических наблюдений.

Навои понимал, что наука служит духовной эмансипации человека, народа, интересы которых он ставил превыше всего, и с глубоким уважением относился к художественным ценностям, созданным до него. Творчески соревнуясь со своими предшественниками, он, развивая традиционные сюжеты и образы героев, вкладывал в них новое содержание.

Говоря о своих поэмах, включенных в «Пятерицу» и весьма восторженно отзываясь о поэтах, некогда работавших в этом же жанре, Навои писал:

Преданья эти — плод седых веков.—
О них писали Низами, Хосров.

Основой взяв, я перестроил их:
Я жизни больше влил в героев их.

Так, сознательно не выходя за установившиеся жанровые рамки «Пятерицы», Навои по-своему продолжил сложившуюся в литературе Востока традицию — «назира» («подражание», «ответ»), дав на существующие и общепризнанные произведения данного типа свой полемический, совершенно новый вариант.

Тернистым был творческий путь Алишера Навои. Живя в сложных и суровых условиях, он всю свою жизнь искал правду и боролся за справедливость. Временами он был доволен результатами своих поисков и чувствовал себя победителем в этой борьбе.

Вместе с тем сама эпоха, представители господствующих классов отвергали лучшие стремления Навои, обрекая их на неудачу. Поэт, как

сын своего времени, не мог постичь главных причин крушения своей мечты, в справедливости которой он был глубоко уверен.

Более того, Навои ставил и такие вопросы-задачи, на которые ни эпоха в целом, ни люди и наука тех времен, в частности, не смогли дать ответов. В этом бессилён был и гений Алишера.

Так, например, он хотел познать тайны далеких звезд и бескрайнего мироздания, понять внутреннюю сущность жизни на земле, установить подлинные причины того, почему добро растоптано, а зло торжествует, или мечтал о таком светлом обществе (особенно ярко это выражено в одном из его стихотворений на персидском языке), где существует гармония и господствует справедливость, где нет притеснителей и страдающих от них.

И, конечно, для великого гуманиста крайне мучительно было сознание несбыточности (и непонимание ее причин) благороднейшей мечты, составляющей по сути квинтэссенцию всего его творчества, всех его поисков истинной правды и справедливости!

В результате назревала глубокая и мучительная духовная драма Навои,— духовная драма, которая временами доводила его до отчаяния и которая столь образно выражена им в следующих строках:

О, почему с тобой я не дружу, вино?
Забота и беда гнетут меня давно...

На этот мир земной чем больше я гляжу,
Тем более мое сознание темно!

Хотел небесных тел природу я постичь —
Не тайна для меня отныне ни одно.

Приход мой в мир земной, уход мой в мир иной —
Вот этого понять, увы, не суждено.

Ни мудрость многих книг, ни вера в благодать
Загадку разгадать не могут все равно.

Дружить старался я со множеством людей;
В чем жизни цель — никем ответа не дано.

И врач лечил меня, и чудотворец-шейх,—
Неисцелим недуг неразрешимых «но».

И ты бессилён здесь, мой многомудрый пир!..
Все существо мое сомнения полно.

Мне стало тяжело влачить неверья груз,
Терпение мое вконец истощено.

Бегу в питейный дом, прошу вина,— гляжу:
Разбитый черепок в руках своих держу!